

Ханна, идя по коридору академии, остановилась перед комнатой студенческого совета.

«Если хочешь играть на пианино, приходи в комнату студенческого совета. Там есть одно бесхозное пианино».

В голове промелькнули слова Ноэля, сказанные на прошлой неделе. Ханна вспомнила, что его избрали президентом студенческого совета Стэнли.

Немного помедлив, она осторожно повернула дверную ручку. Обычно Ханна не стала бы бездумно ступить в место, куда её пригласил альфа. Но последние события лишили её сил. Чтобы справиться с этим, ей нужно было искусственно вызвать в памяти счастливые моменты прошлого. Для Ханны это была игра на пианино. В прошлый раз она смогла продержаться несколько дней лишь благодаря той короткой игре.

Когда дверь в комнату студенческого совета открылась, первое, что бросилось в глаза, — ослепительный солнечный свет, струившийся через окно. Комната, рассчитанная на небольшое количество учеников, была просторной и чистой — как и подобает престижной академии. В углу, на диване, сидел Ноэль. Он был занят проверкой документов — по-видимому, в студенческом совете было много дел.

Когда Ханна медленно приблизилась, Ноэль, не отрывая взгляда от бумаг, поднял голову.

— Пришла?

Он красиво изогнул глаза, словно обрадовавшись. Ханна неловко кивнула.

— Я слышала, здесь есть пианино, которое не используют.

— Верно. Говорят, раньше эта комната была музыкальной. Должно быть, осталось пианино.

Сказав это, он вдруг наклонил голову набок.

— Я, кстати, не знал, что мы на одном курсе.

Это было запоздалое признание. Уже было несколько случаев, когда он мог узнать её возраст.

— Можно называть тебя Ханной?

Она удивилась. Она не думала, что Ноэль знает её имя. Но, увидев, что он просматривал документы с информацией об учениках второго курса, она всё поняла.

— Да.

— Не знаю, в хорошем ли состоянии пианино — за ним никто не ухаживает.

Он не стал представляться. Вероятно, потому что помнил, как Ханна в спешке назвала его по фамилии в музыкальной комнате.

— Ничего. Если оно будет в хорошем состоянии, мне будет даже неловко. Но ты уверен, что я могу им пользоваться?

Ноэль ответил беззаботно:

— Пока я здесь, можешь играть. Всё равно в это время сюда никто не приходит.

Ханна смутилась. Была ещё одна вещь, которая её беспокоила. Заметив это, он легко добавил:

— Можешь не обращать на меня внимания. От одной проверки документов меня часто клонит в сон. Если я буду слышать игру на пианино, будет не так скучно.

Взгляд Ноэля на мгновение опустился и остановился на её обнажённых коленях.

— Сняла повязку?

Ханна спокойно ответила:

— Да, кажется, уже всё в порядке.

Ноэль кивнул и поднялся с места. Он прошёл в дальний угол комнаты. У стены стояло пианино, накрытое большим куском ткани. Ханна тоже медленно подошла.

— Оно стояло в музыкальной комнате, так что качество должно быть неплохим.

Ноэль снял белую ткань. Глаза Ханны слегка расширились. Это было знакомое пианино — той же модели, которую когда-то прислал ей в подарок на день рождения отец.

Ноэль открыл крышку и нажал на несколько клавиш. Конечно, за долгое время отсутствия ухода некоторые ноты звучали нестройно, но в целом инструмент был в порядке.

— Неплохо.

Ханна подошла ближе. Ноэль, проверивший клавиши, отошёл в сторону. Она молча смотрела на пианино, затем осторожно положила руки на клавиши.

— Попробуй сыграть.

Ноэль произнес это ровным голосом. Ханна помедлила мгновение и села на стул. Ноэль стоял прямо за её спиной и безучастно наблюдал за ней.

Ханна, немного напряжённая, нажала на клавиши обеими руками. Вскоре по комнате студенческого совета разлилась приятная мелодия.

Взгляд Ноэля, смотревшего на неё, скользнул вниз и остановился на её руках, порхающих по клавишам. Ханна играла уверенно, словно только и ждала этого момента. Ей было всё равно, в каком состоянии пианино. Расстроено ли оно, не издаёт ли звука — она просто играла. И это было единственной целью.

Ноэль, слушая игру, закрыл глаза и глубоко вздохнул. Он почувствовал приятный сладкий запах. Едва уловимый, чтобы кто-то мог заметить, но это были феромоны, которые возбуждали альфу. Закончив играть, Ханна с восторженным видом смотрела на клавиши, будто наслаждаясь послевкусием.

Ноэль шагнул вперёд. Над её головой нависла большая тень. Он наклонился и, словно обнимая её сзади, заключил в кольцо рук. Ханна широко раскрыла глаза от его внезапного действия. Его изящное лицо было совсем рядом. Мягкие серебристые волосы щекотали её щёку.

— Постой... что ты делаешь...

Ханна зажмурилась, затем снова открыла глаза. Она почувствовала тяжёлый древесный аромат. Феромоны крайне доминантного альфы, казалось, поглощали её. Дыхание учащалось, сердце билось быстрее.

В этот момент палец Ноэля нажал на одну клавишу. Звuka не было. Она уже знала об этом, когда играла.

— Одна клавиша не звучит.

— ...

— Флора разбирается в пианино, так что попроси её посмотреть.

Он, словно и не наклонялся, мгновенно выпрямился.

— Флора...?

Когда Ханна тихо переспросила, Ноэль ответил ровным тоном:

— Она учится с нами на одном курсе. Занимается пианино уже довольно долго. Она не любит, когда другие трогают её инструмент, так что, если что-то случится, она сама чинит.

Слова Ноэля были для Ханны совершенно незнакомы. Что значит «сама чинит пианино»?

Ноэль сказал, что у него много дел в студенческом совете, и вернулся к дивану. Повернув голову, Ханна увидела стопки бумаг на столе. Сначала она не заметила, но на его лице тоже была лёгкая усталость. Похоже, работы действительно было много.

Ханна молча посмотрела на него, затем снова повернулась к пианино. И снова тишину наполнили прекрасные звуки фортепиано.

Ноэль, с скучающим видом проверявший документы, поднял голову. Его красные глаза устремились на спину Ханны. В замкнутом пространстве разливались чьи-то вязкие феромоны.

Ханна сразу после занятий отправилась в «Чьело». Камилла развлекала альф в зале. Заметив Ханну издалека, она попросила у альф разрешения и поднялась с места.

— Ты в последнее время часто заходишь в «Чьело»? А ведь раньше, бывало, чуть услышишь название — и уже в обморок.

— Если бы у меня не было дел к матери, я бы не пришла.

Камилла фыркнула в ответ на слова Ханны и направилась вниз, в подвал.

— Куна так и не нашли?

— Если бы его можно было найти так легко, он бы не сбежал.

Зайдя в пудр-комнату и заперев дверь, Камилла вдруг с печальным видом обернулась к Ханне.

— Ханна, может, ты пожалеешь свою бедную мать? Если честно, мне было очень тяжело. Сколько ещё я должна продавать улыбки этим грязным альфам... Я тоже хочу жить безбедно, чтобы другие могли мне завидовать благодаря моему ребёнку.

Камилла вытерла слёзы и жалобно произнесла. Ханна молча посмотрела на неё и открыла рот.

— Хватит притворяться. Я не собираюсь жить так, как ты.

— ...ТЬфу, с тобой не пройдёт.

Камилла достала платок, наспех вытерла слёзы и села перед туалетным столиком.

— У тебя такой странный характер. Была бы ты хоть немного послушнее, как другие омеги.

Камилла достала пудру и принялась поправлять заплаканное лицо. Ханна посмотрела на её отражение в зеркале и произнесла:

— Мама, ты же сама знаешь, что аристократы тебя отвергли. Почему ты всё ещё живёшь иллюзиями?

— Именно потому, что я это пережила. И это не иллюзия. Я была всего лишь любовницей, но жила вполне роскошно.

Поэтому, говорю, тебе тоже нужно ловить свой шанс.

Ханна сухо развернулась. Она пришла в «Чьело» не для того, чтобы слушать уговоры Камиллы. Ей просто было интересно, куда делся задаток. Каждый раз, когда она рисковала и шла в это опасное место, причиной была Камилла. Из-за того, что она часто не ночевала дома, нормально поговорить с ней было почти невозможно.

Но, к сожалению, казалось маловероятным, что она сможет услышать от неё нужные новости. Придётся расспрашивать других работников.

Ханна бессильно поднялась по лестнице. «Чьело» было местом, где феромоны альф и омег переплетались. Оно было наполнено тягучим желанием и инстинктами, и если расслабиться, можно было поддаться этой атмосфере. Ханна ненавидела это место именно по этой причине. Для неё, не желавшей быть омегой, «Чьело» было слишком раздражающим местом.

— Привет, бета.

Как только она поднялась наверх, чья-то рука схватила её и прижала к стене. Ханна удивлённо вдохнула. Перед ней улыбалось знакомое лицо.

<http://erolate.org/book/171/121299>